

Красиво, не правда ли? – спросил голос сзади Флер. Она резко обернулась, удивленная. – Гарри, никогда больше так не делай, – пригрозила она, но он лишь улыбнулся, а его зеленые глаза блеснули в полумраке. – Прости, – сказал он, и улыбка исчезла. – Мне нужно объясниться, в некотором роде. – В каком роде? – удивилась она. Он кивнул и, отойдя от замка, стал двигаться дальше. Флер поспешила за ним, сердце её забилось быстрее. Папа говорил, что его расспросы не оставили следа на Гарри. Что же мог он скрывать? Гарри нервно провел рукой по волосам, и они стали выглядеть еще более растрепанными. Она ждала, когда он заговорит, и через минуту он действительно начал. – Уверен, вы знаете о моих родителях, – начал он, получив ответный кивок от Флер. Она не хотела говорить, что они умерли. Он и так страдал, рассказывая о своих мучениях. – У меня не так много родственников. Поэтому в ту ночь Хэгрид отвез меня к тете и дяде. Внезапно его лицо потемнело, а руки сжались в кулаки. – Они нехорошие? – спросила она, заметив его замешательство. – Даже близко нет, – пробормотал он сердито. – Они не считают меня семьей, а лишь каким-то уродом, с которым им приходится мириться. Флер хотела спросить, что он имеет в виду, но остановилась. Он имел право держать некоторые секреты. – Вот что я хотел сказать: у меня нет семьи, – закончил он, его глаза наполнились печалью. – Мне так жаль, Гарри, – прошептала она, кладя руку ему на плечо. Он напрягся от ее прикосновения, но не отстранился. – Не стоит, это не твоя вина, – ответил он, вздыхая. Она хотела утешить его, но не находила нужных слов. – Надеюсь, мы сможем стать друзьями, Флер, – сказал он спустя время. Она посмотрела в его глаза и увидела там надежду. – Да, Гарри, мы можем быть друзьями, – улыбнулась она. – Спасибо, – пробормотал он, ответная улыбка осветила его лицо. От этого тепла ей стало уютнее, и ей хотелось, чтобы он улыбался весь день, прогоняя грусть, о которой она догадывалась. Но, как и всё хорошее, его улыбка погасла, когда он заговорил. – Мне очень жаль, Флер, но я должен идти. Она почувствовала легкую грусть, но кивнула. – Увидимся завтра, Гарри. – До завтра, – повторил он с последней улыбкой и, отвернувшись, зашагал обратно к замку. Флер почти бегом вернулась в карету, мысленно сосредоточенная на одном: ответить папе. Когда она шла к своей комнате, недовольные возгласы звучали вокруг, но она не обращала на них внимания. Ей не было важно, что говорили другие, это уже не имело значения. Одобрение им не нужно было – у нее были друзья. Да, это звучало странно, но это была правда. Она тихо рассмеялась, входя в свою комнату и закрыв дверь. Торопливо нашла нужные бумаги и начала писать. Дорогой папа, У нас все хорошо, даже лучше, если не считать той статьи. Газета «Ежедневный пророк» решила осветить турнир, но Скитер интересовалась только местью. Она опубликовала статью о том, как я заставляю Гарри участвовать в турнире. Это привело меня в ярость, но сейчас я в порядке. Она сделала это для того, чтобы отомстить, хотя и от имени Гарри. Она хотела взять у него интервью на Взвешивании Волшебных палочек и исказить его слова, как это сделала со мной. Он и так уже настрадался из-за турнира, не хватало еще, чтобы она оказалась у него на хвосте. Но я сказала, что здесь все лучше, чем просто хорошо, и это действительно так. У меня появились друзья, я чувствую себя здесь лучше, чем когда-либо в Шармбатоне. Моей первой подругой стала Чжоу Чанг. Она не унижала меня и не считала неполноценной. Она просто относилась ко мне как к человеку, а единственным, кто так делал, был Гарри. Другой мой друг – это, конечно же, Гарри. Мы сегодня разговаривали о его семье. Это ужасные люди, они считают его ФРИКОМ. Как они могут так обращаться с ним, ведь это его семья? Уму непостижимо. Я знаю, что есть что-то еще, но не спрашивала. У него есть право на личную жизнь, особенно учитывая, что я знаю его всего несколько недель. Вы правы, он сложный человек. Люблю, Флер Закончив, она перечитала письмо, убеждаясь, что ничего не упустила, затем выпустила сову из клетки и прикрепила к письму. Сова радостно ухнула и исчезла в темноте. Флер легла на кровать и думала о том, как сильно изменилась ее жизнь, как она обрела дружбу в лице Чо и Гарри. С этими радостными мыслями она погрузилась в сон. На следующее утро Флер проснулась рано. Она надеялась, что прошедший день не был сном, что она действительно поговорила с Гарри и стала его другом. Сомнения начали одолевать её, когда дверь открылась, и в комнату вошла мадам Максим. Её лицо выглядело мрачно, а улыбка

не доходила до глаз. – Флер, я должна сказать тебе что-то важное, – произнесла мадам Максим, и, когда поблизости не оказалось студентов Хогwartса, заговорила на быстром французском. Её голос стал тихим и нервным. Должно быть, что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/121502/5081218>